

УДК 343.3/.7

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-112-118

ЖИЗНЬ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Донская О. Г., Москалева Е. Н.

Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена вопросам уголовно-правовой охраны жизни новорожденного ребенка. В содержании статьи аргументируется вывод о том, что новорожденные дети являются беспомощными жертвами. Авторы придерживаются мнения, что в рамках реализации общегосударственной политики, направленной на повышение уровня рождаемости, не целесообразно квалифицировать осознанное истребление младенцев в соответствии с привилегированным составом. Предлагается исключить из альтернативных признаков объективной стороны ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации вариации детоубийства, которые не связаны с особым психическим состоянием женщины вследствие родов или психотравмирующей ситуации.

Ключевые слова: демография, жизнь, женщина, мать, новорожденный, объект уголовно-правовой охраны, ответственность, ребенок, регламентация, социальная политика.

Самое ценное, что есть у человека это жизнь. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1973 года сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [1]. Статья 20 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на жизнь!». Тем не менее в уголовном законе России регламентированы отдельные посягательства на жизнь, которые отличаются пониженной степенью общественной опасности в силу тех или иных обстоятельств (ст. 105-108 Уголовного кодекса Российской Федерации). Привилегированные убийства отличаются от простого и квалифицированных видов убийства специфическими признаками, на основании которых законодателем регламентированы менее строгие наказания. При этом наличие общих признаков, относящихся ко всем видам убийства, свидетельствует о смежности данных деяний. Поэтому для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации посягательства на жизнь требуется тщательное исследование каждого признака убийства с учетом всех обстоятельств содеянного.

Вопрос о снижении степени общественной опасности определенных посягательств на жизнь изначально является противоречивым именно в силу значимости охраняемого объекта. Смерть – необратимое явление, которое влечет за собой череду социальных последствий для близких жертвы [2, с. 41].

Среди привилегированных убийств наиболее дискуссионным представляется убийство матерью новорожденного ребенка. Объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка, начальный момент охраны которой определен признаком, содержащимся в диспозиции ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, «во время родов». Именно с этого момента охраняется жизнь отдельного индивида – полноценного члена общества! Данный подход давно

главенствует в уголовном праве [3, с. 37]. Его поддерживают и современные правоведы, утверждающие, что этот момент свидетельствует о том, что «плод достаточно созрел и приобрел все необходимые качества для внеутробной жизни, о чем и говорят объективные данные (начало родов)» [4, с. 365].

Данный подход нельзя назвать однозначным, ведь жизнь человека зарождается с момента зачатия. Эмбрион, развивающийся в утробе матери, проходит первые этапы своего становления и развития, в процессе которых формируются его индивидуальные признаки. Процесс внутриутробного развития является основным этапом в становлении любой личности. На качество этого процесса существенно влияет как генетический потенциал родителей, так и внешняя социальная среда. Государство с большой заботой относится к беременным женщинам, это выражается в обеспечении бесплатного медицинского сопровождения данного процесса, предоставлении декретного отпуска для матери и др. Несмотря на это проблема снижения уровня генофонда нации стоит сейчас достаточно остро! «Коэффициент рождаемости, который зафиксирован в прошлом году, оказался самым минимальным, начиная с 2008 года. Еще глубже этот показатель падал только в 1999 году, после чего с восстановлением экономики возрос до 1,7. С 2014 года этот показатель снова начал снижаться. Сейчас ухудшение ситуации обусловлено экономическим кризисом этого года. За полгода в России родилось 681 тысяча малышей, что на 38,7 тысячи (или 5,2%) меньше, чем годом ранее. В 40 российских регионах ситуация близка к катастрофической: показатели рождаемости в 1,5-2,5 раза ниже показателей смертности. По итогам прошлого года, когда в целом по стране родилось на 300 тысяч человек меньше, чем умерло, естественная убыль населения ускорилась на 47%, что стало антирекордом за последние 11 лет» [5].

В современной действительности посягательства на зародившуюся и развивающуюся жизнь в утробе матери осуществляются и до ее появления на свет. И, что самое парадоксальное в этой проблеме, субъектом таких деяний чаще всего выступает родная мать, вынашивающая ребенка! Достаточно распространенным и при этом характеризующимся высокой степенью латентности, является такое деяние как незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации). Бесспорно, данный вид деяния характерный для женской преступности имеет свои социальные предпосылки. В качестве их главного фактора выступает семейное неблагополучие. Люмпенизация многих социальных групп, рост криминализации, проституции, алкоголизма, наркомании, усиление социальной напряженности, агрессивности, экстремизма – все это из внешней среды приходит в семью. Как результат происходит деформация традиционных семейных ценностей, увеличение количества разводов и неполных семей, отказы от детей. Все чаще трепетное отношение к новой жизни поглощается вопросами о материальном содержании будущего ребенка. Над материнским инстинктом преобладает социальный инстинкт, свойственный современному гражданину – стремление соответствовать той материальной шкале в обеспечении социальных благ, которая продиктована обществом. В ситуации повышения уровня безработицы и экономической нестабильности, материальное обеспечение даже минимальных потребностей семьи становится сложной задачей. По данным Росстата, доходы россиян падали пять лет подряд – с 2014 по 2018 г. и до сих пор

остаются ниже уровня докризисного 2013 года. Их динамика давно разошлась и с реальными зарплатами, и с оборотом розничной торговли, растущим с мая 2017 г. Даже электоральный цикл 2018 г., когда реальные зарплаты выросли на 6,8%, не изменил ситуацию [6]. Сейчас прогнозируется, что к концу текущего года 7-10 миллионов граждан потеряют свои места (по оценкам «независимых» экономистов – 10-15 миллионов) [7]. В сложившейся ситуации многие семьи будут еще более серьезно относиться к вопросу планирования семьи.

Возвращаясь к вопросу охраны жизни новорожденных, следует заметить, что на качество жизнедеятельности любого человека огромное влияние оказывает процесс вынашивания младенца матерью. Для женской природы в данный период свойственно обострение чувств, стремление к обеспечению сбалансированного рациона питания, витаминного комплекса и т.д. Все это можно назвать проявлениями материнского инстинкта, ведь заботясь о себе, будущая мама обеспечивает нормальное развитие малыша. Однако в некоторых случаях мать пренебрежительно относится к своему здоровью во время беременности и тем самым причиняет вред здоровью вынашиваемого ребенка. Так, благодаря последним достижениям современной медицины ВИЧ-инфицированные лица могут иметь здоровых детей. Обычно информация о положительном ВИЧ-статусе поступает женщине именно в период беременности, в результате медицинского исследования ее здоровья. Существует целый комплекс профилактических мер для беременных ВИЧ-инфицированных женщин, позволяющий снизить риск инфицирования будущего ребенка до 2% и менее» [8]. К сожалению, отдельные матери пренебрегают достижениями медицины и не используют данные препараты. Такое безразличие к здоровью малыша приводит к его заражению. В результате сложившейся правоприменительной практики такие женщины не подлежат уголовной ответственности по ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации за заражение ребенка ВИЧ-инфекцией. При этом данное заболевание не только негативно влияет на качество жизни новорожденного, но и в результате подавления иммунитета приводит к его смерти. Заражение матерью ребенка происходит в утробе матери, что не может расцениваться как посягательство на жизнь и здоровье человека, т.к. ее охрана осуществляется с момента начала физиологических родов. Данная законодательная условность, является существенным препятствием для охраны жизни новорожденного ребенка. Только в 2019 году зарегистрировано 80118 зараженных ВИЧ-инфекцией, за все время – более 1350000 человек [9]. Эти цифры дают лишь небольшие ориентиры в оценке масштабности данного явления, оценить реально данную проблему не представляется возможным, т.к. в России не проводится обязательное исследование на антитела к ВИЧ. Этот факт является серьезным основанием для поиска оптимальной модели защиты новорожденных от криминального заражения данной инфекцией. Следует констатировать, что данная проблема напрямую связана с начальным моментом охраны человеческой жизни.

На практике новорожденным признается ребенок с момента констатации живорожденности до месячного возраста [10, с. 53]. Убийство младенца более старшего возраста должно квалифицироваться в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, как «убийство малолетнего». Такой контраст между привилегированным и квалифицированным составами выглядит

как минимум не логичным как с точки зрения уголовно-правовой регламентации норм, обеспечивающих защиту детей, так и с точки зрения правоприменительной практики. Подходы правоприменителя в пограничных ситуациях ставятся в прямую зависимость от возраста младенца. Кардинально разные основания для квалификации типового механизма преступления вызывают определенный диссонанс. Тем более данный подход слабо соотносится с приоритетами социальной политики Российской Федерации, направленной на повышения уровня рождаемости. Президент России В. Путин в послании Федеральному собранию перечислил меры, необходимые для преодоления демографического кризиса. Глава государства отметил, что проблемы в демографии – один из главных вызовов, который стоит перед нынешней властью [11].

Уголовное право является одним из инструментов демонстрации приоритетов государства [12, с. 53]. Однако в охране новорожденных детей содержание уголовного закона отличается не логичностью, не последовательностью и отсутствием связи с общегосударственной политикой. Гуманизм, проявленный в отношении матери, родившей и убившей ребенка, имеет другую «сторону медали», которая характеризуется минимальным уровнем защиты ребенка во время и сразу же после родов. Тенденции детоубийства в последние годы выглядят следующим образом: в 2016 г. в соответствии со ст. 106 УК РФ было осуждено – 59 женщин, в 2017 – 42, в 2018 – 33, в 2019 г. - 26 [13]. Сокращение показателей детоубийства свидетельствует лишь о высоком уровне латентности данных деяний. Женщина, планирующая «избавиться» от ребенка не оформляет необходимые медицинские документы, скрывает факт беременности от общества. Преступник (мать) и жертва (ребенок) изначально находятся наедине, что обеспечивает неизбежность причинения смерти новорожденному и секретность данного преступления. Социальные предпосылки, указанные выше, являются основаниями для прогнозирования негативных тенденций в распространенности детоубийств, в связи с чем требуется срочная смена ориентиров уголовного закона, приоритет которого должен быть направлен на обеспечение защиты жизни новорожденных детей!

В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» разъясняется, что по признаку «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство [14]. К категории беспомощных потерпевших при убийстве относятся малолетние. Представляется, что в первую очередь в нее должны быть включены новорожденные, ведь именно они в силу своего развития не способны оценивать ситуацию, опасаться угрозы, а тем более защищаться. Младенец может лишь смотреть в глаза матери, решившей лишить его самого дорогого, при этом он продолжает ее любить, ведь мама – это самый близкий и родной для него человек! Однако сейчас именно эта группа потерпевших находится вне ювенальных технологий в уголовной политике.

В соответствии с диспозицией статьи 106 УК РФ убийство новорожденного осуществляется как путем действия, так и путем бездействия. Выборочные исследования показывают, что наиболее распространенными способами данного

преступления являются следующие изощрения матерей-убийц: «завернула новорожденного в пакет и выбросила в туалет, оставила на мусорке, в лесу, и др. В большинстве случаев женщины продумывают механизм детоубийства заранее, еще в период вынашивания ребенка [15, с. 385]. Подобная практика приводит к существенным сомнениям в целесообразности привилегий для детоубийц.

Анализ диспозиции статьи позволяет выделить четыре вида детоубийства: 1) во время родов; 2) сразу же после родов; 3) в условиях психотравмирующей ситуации; 4) состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Последние два вида убийства обоснованы особым состоянием женщины (социальная обстановка, послеродовой синдром), первые два регламентированы без специальных условностей для применения. Нет никаких оснований считать, что признак психического расстройства, не исключающего вменяемости, присущ всем случаям убийства матерью новорожденного ребенка. В законе употреблено понятие «а равно». Это означает, что признак «состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости» употребляется в законе наряду с другими признаками. Поэтому уголовно-правовая оценка убийства матерью новорожденного ребенка во время родов или сразу же после них по привилегированной норме, представляется не справедливой. В современном обществе существуют и развиваются различные механизмы оказания помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Препятствием для их использования является правовой нигилизм, падение уровня нравственности и сниженный уровень ценностных ориентиров. Это касается и мужской части населения, ведь во многих ситуациях именно отсутствие поддержки со стороны отца ребенка, толкает женщину на такое жестокое преступление как убийство собственного ребенка.

При этом законодательная регламентация ст. 106 УК РФ обуславливает совершенно необоснованное применение привилегированного состава при отсутствии каких-либо реальных смягчающих факторов. Можно согласиться с мнением, высказанным в юридической литературе, что «убийство матерью ребенка спустя продолжительное время после родов (при отсутствии других признаков, закрепленных в ст. 106 УК РФ), необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [16, с. 32]. Если детоубийство не связано с особым психофизиологическим состоянием, вызванным родами или психотравмирующей ситуацией, применять привилегированную норму не следует. Так, например, действия матери, перерезавшей горло своему новорожденному ребенку и выбросившей труп в мусорный контейнер, должны быть квалифицированы по п. «в» ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Одной из проблем квалификации данного деяния, является наличие или отсутствие заранее возникшего умысла на совершение данного деяния. Связано это с тем, что на практике определить наличие заранее обдуманного умысла достаточно сложно, за исключением случаев приготовления орудий совершения преступления.

Таким образом, с одной стороны, определенной аргументацией для выделения привилегированного состава является аномальное психическое состояние матери, наступающее в результате родового акта или кризисных социальных условий, а с другой – закон не обязывает, чтобы в момент убийства было какое-либо исключительное состояние психики. Представляется, что преднамеренные убийства новорожденных не должны «автоматически» квалифицироваться по ст. 106 УК РФ.

Современная социальная политика ориентирована на повышение уровня рождаемости! В такой ситуации наличие в уголовном законе нормы с облегченной ответственностью за детоубийство является не целесообразным. Умышленное убийство матерью новорожденного ребенка во время, или сразу же после родов необходимо исключить из числа привилегированных убийств и квалифицировать по п. «в», ч. 2 ст. 105 УК РФ (по признаку беспомощности потерпевшего).

Список литературы

1. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.
2. Серегина Е.В., Москалева Е.Н. Криминология: учебное пособие. – М.: РГУП, 2018. С. 41.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 37.
4. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина. – М.: Проспект, 2015. С. 365.
5. Россия в «демографической яме»: рождаемость в стране рухнула до минимума за 12 лет - опубликовано 24.09.2020г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/24-09-2020/rossiya-v-demograficheskoy-yame-rozhdaemost-v-strane-ruhnula-do-minimuma-za-12-let> (дата обращения: 26.09.2020).
6. Росстат может пересмотреть методику расчета реальных доходов россиян [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/03/12/796242-rosstat-mozhet-peresmotret-metodiku-rascheta-dohodov-rossiyan?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 10.10.2020).
7. Профессор Соловей: Нас ждут самые тёмные времена! Но они - перед рассветом! [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e8f4d3da095c13d82ff74e8/professor-solovei-nas-jdut-samyie-temnye-vremena-no-oni-pered-rassvetom-5f722fce4fade30a2a339059> (дата обращения: 05.10.2020).
8. Официальный сайт Роспотребнадзора [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosпотребнадзор.ru/region/210fz/index.php> (дата обращения: 04.09.2020).
9. Статистика инфицированных ВИЧ в России [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/vich/#i-2> (дата обращения: 12.09.2020).
10. Артеменко Н. В., Кейдунова Е. Р., Тищенко Е. В. Вопросы уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья человека по уголовному законодательству РФ : учеб. пособие. Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2011. С. 53.
11. Путин предложил меры для роста рождаемости - дата публикации: 15 января 2020 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/15/820640-putin-predlozhit-meri> (дата обращения: 11.10.2020).
12. Титов С.Н. О гуманизме в уголовном праве // Российская юстиция. 2018. N 3. С. 53.
13. Судебная статистика [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.10.2020).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
15. Москалева Е.Н. Уголовно-правовые критерии оценки беспомощного состояния потерпевшего // Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 года. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. С. 380-386.
16. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1 : учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2020. С. 32.

Donskaya O. G., Moskaleva E. N. The life of a newborn child as an object of criminal law protection // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 112-118.

The article is devoted to the issues of criminal law protection of the life of a newborn child. The article argues that newborn children are helpless victims. The authors are of the opinion that in the framework of the

implementation of a national policy aimed at increasing the birth rate, it is not advisable to qualify the deliberate extermination of infants in accordance with the privileged composition. It is proposed to exclude from the alternative features of the objective side of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation variations of infanticide that are not associated with a special mental state of a woman due to childbirth or a psychotraumatic situation.

Keywords: demography, life, woman, mother, newborn, object of criminal legal protection, responsibility, child, regulation, social policy.

Spisok literatury

1. Mezhdunarodnyj Pakt ot 16.12.1966 «O grazhdanskih i politicheskikh pravah» // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 1994. № 12.
2. Seregina E. V., Moskaleva E. N. Kriminologiya: uchebnoe posobie. – M.: RGUP, 2018. S. 41.
3. Uголовное право. Osobennaya chast': uchebnik dlya vuzov / otv. red. I. YA. Kozachenko, G. P. Novoselov. M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 2000. S. 37.
4. Aktual'nye problemy uголовного prava: uchebnik dlya magistrantov / otv. red. I. A. Podrojkina. – M.: Prospekt, 2015. S. 365.
5. Rossiya v «demograficheskoj yame»: rozhdaemost' v strane ruhнула do minimuma za 12 let - opublikovano 24.09.2020g. [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://newizv.ru/news/society/24-09-2020/rossiya-v-demograficheskoy-yame-rozhdaemost-v-strane-ruhнула-do-minimuma-za-12-let> (data obrashcheniya: 26.09.2020).
6. Rosstat mozhet peresmotret' metodiku rascheta real'nyh dohodov rossiyan [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/03/12/796242-rosstat-mozhet-peresmotret-metodiku-rascheta-dohodov-rossiyan?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (data obrashcheniya: 10.10.2020).
7. Professor Solovej: Nas zhдут samye tyomnye vremena! No oni - pered rassvetom! [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e8f4d3da095c13d82ff74e8/professor-solovej-nas-jдут-samye-temnye-vremena-no-oni-pered-rassvetom-5f722fce4fade30a2a339059> (data obrashcheniya: 05.10.2020).
8. Oficial'nyj sayt Rospotrebnadzora [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rospotrebnadzor.ru/region/210fz/index.php> (data obrashcheniya: 04.09.2020).
9. Statistika inficirovannyh VICH v Rossii [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rosinfostat.ru/vich/#i-2> (data obrashcheniya: 12.09.2020).
10. Artemenko N. V., Kejdunova E. R., Tishchenko E. V. Voprosy uголовnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya cheloveka po uголовnomu zakonodatel'stvu RF : ucheb. posobie. Rostov n/D : Izd-vo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2011. S. 53.
11. Putin predlozhl mery dlya rosta rozhdaemosti - data publikacii: 15 yanvarya 2020 g. [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/01/15/820640-putin-predlozhl-meri> (data obrashcheniya: 11.10.2020).
12. Titov S. N. O gumanizme v uголовnom prave // Rossijskaya yusticiya. 2018. N 3. S. 53.
13. Sudebnaya statistika [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (data obrashcheniya: 12.10.2020).
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 1999. № 3.
15. Moskaleva E. N. Uголовно-правовые критерии оценки беспомощного состояния потерпевшего // Правoprimenitel'naya deyatelnost': istoriya i sovremennost': sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 3 aprelya 2019 goda. – Rostov-na-Donu: IP Bespamyatnov S. V., 2019. S. 380-386.
16. Uголовное право. Osobennaya chast'. V 2 t. Tom 1 : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / otv. red. I. A. Podrojkina, E. V. Seregina, S. I. Ulezko. - 5-e izd., pererab. i dop. - M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2020. S. 32.